

Глава 65: Ну подожди у меня, Тянь Юань

Немного придя в себя, Тянь Юань смог поесть всевозможную дичь, подаваемую в деревеньке. Так же он съел три початка кукурузы, дополнил лапшой и маринованными овощами, что вызвало у него повышенную кислотность. И тоскуя по некоему человеку с которым давно не виделся.

Встав на ночную вахту посреди ночи с двух до пяти. Это время когда больше всего хотелось спать, потому он взял свой телефон и слушать, как Пань Лэй несколько раз исполняет ему песню "зеленый цветок в армии".

Он больше не хотел ездить в такие места в глубинках. Он уже однажды ездил в сельскую местность, поэтому знал, что над ним определенно издеваются. Даже не упоминайте о поездке в следующем году. Это путешествие по горным районам длится целых два месяца, им придется углубиться в горный район Юньнань-Гуйчжоу и посетить здесь дом каждого старого фермера. Дело не в том, что ему наплевать на этих бедняков, просто в больнице существует негласное правило, согласно которому врачам, ездившим в подобную поездку, не будет участвовать еще раз. Но для него это уже второй раз подряд.

Когда он вернется, он посвятит все свое внимание Доктору Ли, в первую очередь, чтобы поймать ее на ошибке и накажет ее до смерти. В конце концов Тянь Юань не из тех людей, над которыми можно безнаказанно издеваться. Он вел учет всех своих претензий к доктору Ли в отдельном списке.

Пань Лэй позвонил рано утром и казался взволнованным. Он заявил, что возглавит команду для участия в военном турнире. Это соревнование по боевым искусствам, и спецназ не мог позволить себе проиграть. Им необходимо было убедиться, что регулярные войска поняли, почему их спецназ считается элитой.

Тянь Юань все еще боялся сообщить ему о своем прибытии в горный район Юньгуй. Он продолжал болтать с ним и подбадривать его, попросив завоевать награду.

Кто-то на другом конце провода сообщил Пань Лэю, что команда собрана, и поэтому тот не стал допытываться, почему он мямлит при общении.

— Дождись ночного звонка от меня, — просто сказал он.

Тянь Юань вздохнул и продолжил свой путь. Они поднялись на гору, а Пань Лэй участвовал в трехдневной гонке.

В состав медицинской бригады входило несколько врачей-женщин, все из которых являлись специалистами в области гинекологии и педиатрии, поэтому медицинское оборудование и коробки с лекарствами носили мужская часть команды. Дорога трудна, а женщины довольно хрупкие, и им требовалась помощь в таких событиях, вроде переправы через реку или

восхождении на гору. В результате они двигались медленнее, и все они были измотаны.

Все они привыкли к кабинетной жизни, поэтому такие перипетии очень утомляли. Тянь Юань, опираясь на палку, поднимался вверх с большой коробкой лекарств на спине. Пока он шел с тяжелым грузом, девушка подраивала. Он планировал подниматься на холм, шаг за шагом, неся на спине здоровенную коробку.

Не то чтобы он не мог смириться с трудностями. Просто глядя на то, как пожилых фермеров лечили от болячек, и те неоднократно благодарили за это команду. Восхождение на горы и хребты начинало становится стоящим делом.

В этом месте, где нет врачей и лекарств, есть множество заболевших людей, но упорно крепящихся, чтоб не свалится. Это начинается как небольшое недомогание, но ожидание усугубляет их положение. Здешние дети обычно имели недостаточный вес, а пожилые люди страдали ревматизмом. Молодые и сильные шли на работу, оставив стариков, больных и калек со своими проблемами. Им трудно спуститься с гор без сильного напряжения, и в случае болезни получить оперативное лечение невозможная задача. Тянь Юань подумал, что путешествие в сельскую местность не такая уж ужасная идея, потому что это помогло многим людям.

Миссия врача состоит в спасении умирающих, исцелении раненых и больных, стараясь помогать окружающим. Он никогда не жалел о своем выборе карьеры, и это радовало его, что он может помогать людям в меру своих возможностей.

Вечером Пань Лэй и правда позвонил. Тянь Юань осмотрел приготовленный на пару кукурузный хлеб, маринованные овощи и несколько обугленных кусочков копченого мяса, приготовленных для них старыми фермерами. Он очень скучал по изысканным закускам Чжан Хуэя.

— Как прошел первый день соревнований? — Тянь Юань откусил кусочек дымящегося кукурузного хлеба.

— В первом матче была стрельба по мишеням. По сравнению с нашими силами специального назначения, естественно, их результаты оказались сокрушительными. Все наши снайперы - меткие стрелки, прошедшие обучение стрельбе настоящими пулями. Мы используем настоящие пули, в то время как другие армии используют холостые патроны. Когда тренировка заканчивается, снаряды перерабатываются в большую бочку, наполненную бензином. Мы преодолели все проблемы в первый же день. Позвольте сказать тебе, моя меткость выше их меткости. Когда у меня будет возможность, я возьму тебя на охоту и покажу тебе свое мастерство стрелка.

— Какие события запланированы на завтра?

— Рукопашный бой, спасение заложников и подрыв взрывчатки, а послезавтра - долгое путешествие по пересеченной местности. Тянь'ер, после этих соревнований у меня выдадутся

несколько выходных дней, и я вернусь, чтобы увидеться с тобой. Хочу повесить тебе свою медаль на шею.

Пань Лэй был вне себя от радости. Соревнование со спецназом – рецепт того, как навлечь на себя позор. Выберите любого бойца спецназа, и он сможет победить их всех.

Тянь Юань засмеялся вместе с ним, но его смех был немного нервным. Без сомнения, через два дня Пань Лэй придет в бешенство, определенно. Как он себя поведет, если Тянь Юань сообщит ему? Из-за взрывного характера Пань Лэя с ним трудно справиться.

— Не хочешь ли немного супа из диких овощей, Сяо Тянь'эр? На вкус он неплох. Я посыпал его большим количеством красного перца, пока ел, и это согрело мое тело, — пришел врач с миской дымящегося супа. Он не беспокоился о том, что помешает звонку Тянь Юаня, и просто спросил его.

Тянь Юань про себя кричал: "Это плохо, ах, как плохо". Если Пань Лэй услышал это – все кончено. Он тут же жестом попросил доктора замолчать. Он не мог позволить себе быть небрежным и позволить чему-либо ускользнуть.

К сожалению, Пань Лэй все ясно расслышал. Согрело? Суп из диких овощей? Была ли температура особенно холодной, чтобы заставить Тянь'эр захотеть пить такую дрянь? Зачем ему нужно согреть свое тело? Где он? Он точно дома? Вряд ли. Он в больнице? Это еще более невероятно. Неужели он ушел на ужин? И снова это показалось ему сомнительным.

Когда на Пань Лэя снизошло озарение, он прищурился.

— Где ты, Тянь'эр?

Когда он не шутил, то голос звучал особенно грозно. Это не ярость, а своего рода природная сила, особенно когда он задавал вопросы; такие, которые обычно пугали людей и заставляли их беспокоиться.

— Я-я...

Тянь Юань никогда раньше не слышал его грозного голоса. Он был честным молодым человеком, который никогда не лгал. Он понятия не имел, что ответить, когда его так допрашивали.

— Ты уехал в сельскую местность, не так ли? Тянь Юань, ты смелый, раз уж принял мои замечания за пук, да? Разве я не сказал, что запрещаю тебе ехать? Если бы больница отказалась тебя не пускать, ты бы уволился. Госпиталь Вооруженной Полиции организывает для тебя место. Вернувшись, я собирался отвезти тебя, чтобы ты оформил документы, и смог приступить там к работе. Но ты отправился в сельскую местность, не так ли? Ты привык, что я

обращаюсь с тобой как с предком, не так ли? Потому что ты знаешь, что я не стану тебя бить, и ты теперь вовсю разгулялся?

Пань Лэй стукнул, и с грохотом в столе появилась дыра. Тянь Юань мог слышать этот звук, так как он был очень громким. В страхе он вжал шею.

— Пань Лэй, пожалуйста, позволь мне все объяснить.

— Я не собираюсь слушать твои объяснения! Тянь Юань, если ты не послушал меня и уехал в глубинку, просто подожди. Я обязательно поймаю тебя и разберусь с тобой, пока ты не будешь хорошо себя вести. Тебе нужно только подождать!

<http://bllate.org/book/15664/1401700>